

ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТОВ ВИТАЛЬНОЙ СФЕРЫ В ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Т.Д.Дьяченко

Белгород, Россия

Summary: The article studies the means of verbalization of such vital concepts as eating, drinking, and breathing in verbal lexemes of the English language. The possibility of conceptual analysis of consumption and breathing verbs is considered in the article.

Изучение способов репрезентации концептов витальной сферы в различных языковых системах предполагает осуществление многоуровневого анализа как лингвистических, так и экстралингвистических данных. В работах, посвященных анализу концептов, как правило, применяется широкий спектр методов, что обусловлено сложностью и неоднозначностью концепта как основной оперативной и содержательной единицы мышления и памяти, кванта знания, различные признаки которого могут эксплицироваться в языке. Целесообразность применения комплексной методики исследования концептов связана с тем, что каждый концепт, являясь сложным ментальным комплексом, включает в себя, как указывает В.А.Маслова, следующие компоненты:

- общечеловеческий, универсальный компонент;
- национально-культурный компонент, обусловленный жизнью человека в определенной культурной среде;
- социальный компонент, обусловленный принадлежностью человека к определенному социальному слою;
- групповой компонент, обусловленный принадлежностью языковой личности к некоторой возрастной и половой группе;
- индивидуально-личностный компонент, формируемый под влиянием личностных особенностей – образования, воспитания, индивидуально-го опыта, психофизиологических особенностей [Маслова 2004].

Выявление и описание всех перечисленных компонентов в структуре концептов, отражающих жизненно важные функции человека, позволяет дать комплексный анализ семантики глагольных лексем, репрезентирующих исследуемые концепты на языковом уровне.

В данной статье мы сфокусируем внимание на языковой репрезентации таких концептов витальной сферы, как «потребление пищи и жидкости» и «дыхание». Именно лексико-семантический анализ глаголов соответствующего значения открывает доступ к содержанию данных когнитивных единиц, поскольку, как указывает Н.Ф.Алефиренко, «семантика языкового знака – главный источник знаний о содержании репрезентируемого концепта» [Алефиренко 2005: 183].

Представляя, вслед за В.А.Масловой, структуру концепта в виде круга, в центре которого лежит основное понятие, ядро концепта, а на периферии находится все то, что привнесено культурой, традициями, народным и личным опытом [Маслова 2004], следует отметить, что ядерными компонентами концептов «потребление пищи и жидкости» и «дыхание» являются понятия, отражающие соответствующие физиологические действия.

Ядро концепта «потребление пищи и жидкости» на ментальном уровне отражает действие, состоящее из цепочки рефлекторных актов, направленных на удовлетворение физиологической потребности в пище и жидкости. На периферии концепта располагается информация, представляющая данное действие как часть всей сознательной деятельности человека, связанной с удовлетворением социальных, коммуникативных, культурных, эстетических и других потребностей. Дыхание как совокупность процессов, обеспечивающих поступление в организм кислорода и удаление углекислого газа, на уровне обыденного сознания представлено сочетанием разнонаправленных действий – вдоха и выдоха.

В связи с этим встает вопрос об осознанности рассматриваемых действий – дыхания и потребления пищи и жидкости, поскольку именно осознание влияет на возможность вербализации тех или иных концептов. На этот вопрос помогает ответить характеристика действия, данная А.Н.Леонтьевым: «Действие и его цель, входя в состав другого действия, уже прямо не “презентируются” в сознании. Это, однако, не значит, что они вовсе перестают сознаваться. Они лишь занимают другое место в сознании: они как бы только сознательно контролируются, т.е. при известных условиях могут сознаваться. Так, в сознании опытного стрелка операции выравнивания мушки, как и само положение ее по отношению к прорези, могут быть не презентированы. Достаточно, однако, какого-нибудь отклонения от нормального осуществления этой операции, и тогда сама эта операция, как и ее предметные условия, отчетливо выступает в сознании» [Леонтьев 1981: 126].

В нашем случае происходит, по-видимому, то же самое. Рефлекторные действия, обеспечивающие удовлетворение жизненно важных потребностей, не нуждаются в постоянном контроле со стороны сознания, но в определенных ситуациях осознаются, а, следовательно, информация о них остается в памяти и формирует «базу данных».

В современном английском языке можно выделить лексико-семантическую группу глаголов, выражающих рассматриваемые концепты витальной сферы своим системным значением. Компоненты концепта «потребление пищи и жидкости» представлены в следующих глаголах (в алфавитном порядке): *breakfast, brunch, chew, chomp, consume, crunch, devour, dine, dinner, drink, eat, feast, feed, fork, gnaw, gulp, lap, lick, lunch, munch, nibble, sip, spoon, suck, sup, supper, swallow, swig, taste* и некоторых других, менее рекуррентных единицах. Помимо указанных глаголов, значение потребления пищи и жидкости на системном уровне выражается следующими глагольно-именными сочетаниями: *have a meal, have a bite, have a snack, have breakfast, have dinner, have supper, have lunch, have a sip,*

have a drink; take a bite, take a munch, take a nibble, take a sip, take a drink, take a swallow, take a gulp, take a draught, take a mouthful, take a spoonful.

Комплексный анализ семантики указанных единиц позволяет выделить «лучших представителей» среди глаголов с системным значением потребления пищи и жидкости. Это глаголы *eat* и *drink*, репрезентирующие ядро рассматриваемого концепта и передающие в наиболее общем виде соответствующую витальную функцию, не затрагивая при этом периферийных компонентов концептуальной структуры.

Концепт «дыхание» представлен в системном значении таких глаголов, как *breathe, blow, exhale, exude, gasp, inhale, inspire, pant, sigh, suspire, sniff, wheeze, scent*. Глагол *breathe* представляет ядро концепта, охватывая своим значением разнонаправленные действия (вдох и выдох). В семантике таких единиц, как *blow, exhale, exude, inhale, inspire, sniff*, отражено лишь одно из направлений действия, что свидетельствует о возможности как целостного, так и покадрового представления действительности в сознании человека.

Общечеловеческий, универсальный компонент концептов витальной сферы (структура физического действия), несомненно, составляет их ядро, что отражается в наиболее рекуррентном использовании «идентификаторов» соответствующих концептов – глаголов *eat, drink* и *breathe* по сравнению с другими представителями рассматриваемых лексико-семантических групп. На периферии, таким образом, располагаются разнообразные уточняющие признаки: время, место, манера и способ действия, количественные и качественные характеристики объекта и многие другие.

Национально-культурный компонент, обусловленный жизнью человека в определенной культурной среде, в большой степени оказывает влияние на выбор языковой единицы для вербализации концепта и модификации значения данной единицы. К примеру, выраженность такого концептуального признака, как возраст субъекта, редко оказывает влияние на формирование значения потребления пищи и жидкости. Тем не менее, иногда данный компонент концепта может играть решающую роль при актуализации полисемантическим глаголом *drink* одного из его значений. Ср.:

Her husband drinks a lot.

The baby drinks a lot.

Первое предложение с большой долей вероятности будет понято как описывающее потребление алкогольных напитков при условии отсутствия других, опровергающих данное значение, факторов. Второе же указывает на потребление большого количества жидкости ребенком. Таким образом, на правильное понимание высказывания влияют некоторые общие знания, разделяемые языковым коллективом – относительно того, в каком возрасте человек потребляет спиртные напитки.

Примерами реализации социального и группового компонентов, обусловленных принадлежностью человека к определенному социальному слою, группе, могут, на наш взгляд, служить лексемы *mess (in), muck (in)*, в семантике которых потребление пищи представлено как действие, регу-

лярно совершаемое группой людей, связанных определенными отношениями (обычно это группа военнослужащих), а также глагол *brew* (public school slang), выражающий значение 'пить чай во второй половине дня'.

Исследование способов репрезентации периферии концептов витальной сферы на языковом уровне представляет особый интерес, так как здесь мы имеем возможность наблюдать специфику отражения элементов наивной картины мира в языке. Так, репрезентация таких периферийных концептуальных признаков, как «неумеренное, избыточное потребление пищи», «потреблять пищу быстро, с жадностью», влечет использование зоонимов: *pig (down)*, *shark (down)*, *wolf (down)*.

Ядро концепта в процессе углубленного познания объекта обогащается новыми смысловыми признаками, в результате чего увеличивается объем концепта, «уплотняется» его содержание [Алефиренко 2005]. Смысловые признаки находятся в нежестко детерминированных отношениях; они способны видоизменяться, угасать или актуализироваться. Данное свойство концептуальной структуры обуславливает возможность репрезентации концептов витальной сферы метафорическими средствами.

Действие, направленное на потребление пищи или жидкости, может осмысливаться как процесс, занимающий определенное время, и ассоциироваться с «прохождением пути» или «проделанной работой»: *find the way to the bottom of something*, *be half way through*, *work one's way*, *work at one's plate*.

As we sat enjoying the warm evening and lazily finding our way to the bottom of the second bottle of very nice Western Australia Cabernet Sauvignon (Bryson).

By the time I was halfway through the second drink, nothing seemed to matter as much as it had (French).

I think now that I'm here I shall have twelve drinks. Yes – lay them out: start with the little transparent ones and work my way on up to all the little golden ones (Connoly).

He was working away unconcernedly at his plate; he always did have a remarkable appetite (Banville).

Наличие большого числа глагольных единиц, вербализующих концепты витальной сферы, свидетельствует о значительной номинативной плотности (термин В.И.Карасика [Карасик 2004]) соответствующих концептов и их актуальности для сознания народа. Данный факт, в свою очередь, обуславливает обращение к рассматриваемым концептам как к источникам метафорических преобразований разного рода. Так, глаголы со значением дыхания *sigh*, *gasp*, *pant* в сочетании с послелогом *for* актуализируют значение 'сильно, страстно желать чего-либо, мечтать о чем-либо':

Many a woman sighs for a house of her own (Кортни).

Идентификатор концепта «дыхание» глагол *breathe* образует различные сочетания фразеологической природы, в которых происходит переосмысление первичной номинации витальной функции дыхания: *breathe*

again ‘почувствовать облегчение’, *breathe down someone’s neck* ‘следить за кем-либо’, *breathe new life into* ‘оживить, вдохнуть новую жизнь’. Существительное *breath* также участвует в формировании многочисленных глагольных фразеологических сочетаний различной степени устойчивости. Здесь приведем лишь некоторые из них:

take smb’s breath away – удивить, поразить
bate one’s breath – затаить дыхание
catch/hold one’s breath – задержать дыхание
get one’s breath back – перевести дыхание
draw one’s last breath – испустить дух, умереть
lose one’s breath – сбиться с дыхания
be out of breath – задыхаться, запыхаться
struggle for breath – задыхаться
take breath – перевести дух
draw breath – жить, дышать
draw the first breath – родиться, появиться на свет

В заключение следует отметить, что в данной статье отмечены лишь немногие из имеющихся в системе современного английского языка средств глагольной номинации концептов витальной сферы. Мы можем получить представление о содержании концепта в сознании носителей языка и способах его языковой репрезентации, лишь исследовав всю совокупность языковых средств выражения концепта, а также прецедентные тексты и различные типы дискурса, в которых раскрывается содержание концепта. Но это всегда будет лишь частью концепта, как справедливо отмечают З.Д.Попова и И.А.Стернин, так как никакой концепт не выражается в речи полностью, поскольку концепт представляет собой нежестко структурированную объемную единицу, целиком ее выразить просто невозможно; и ни один лингвистический анализ не может выявить и зафиксировать, а затем проанализировать полностью все средства языковой и речевой репрезентации концепта в языке [Попова, Стернин 2001], часть концептуальных признаков всегда остается «за кадром».

ЛИТЕРАТУРА

- Алефиренко 2005 – *Алефиренко Н.Ф.* Современные проблемы науки о языке. М.: Флинта: Наука, 2005.
Карасик 2004 – *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004.
Леонтьев 1981 – *Леонтьев А.Н.* Проблемы развития психики. М.: Изд-во Московского университета, 1981.
Маслова 2004 – *Маслова В.А.* Когнитивная лингвистика. Мн.: ТетраСистемс, 2004.
Попова, Стернин 2001 – *Попова З.Д., Стернин И.А.* Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001.